

Ведерникова Маргарита Андреевна

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТАНЦОВЩИКОВ И БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ - ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. К. ИЖЕВСКОГО)

Данная статья посвящена творчеству Владимира Константиновича Ижевского (1909-1996), работавшего в Китае в 1925-1956 годы и получившего известность как танцовщик, балетмейстер, режиссер и педагог. В основу создания статьи легли воспоминания Ижевского, сохранившиеся в форме аудиозаписей, записанных в 1986 году. Творческий путь Ижевского вписан в историко-культурный контекст эпохи, связанный с деятельностью эмигрантов первой волны в Китае. Сделаны выводы по вкладу русских эмигрантов в развитие классического танца в Китае.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/7.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 10 (24): в 2-х ч. Ч. II. С. 40-44. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/10-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

13. Переселенческое дело по Амурскому району за 1907 г. Благовещенск, 1908.
14. Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ). Ф. 702. Оп. 5.
15. Рябов Н. И., Штейн М. Г. Очерки истории русского Дальнего Востока. Хабаровск, 1956. 175 с.
16. Шиндялов Н. А. Амурские крестьяне в 1918 году // Российские регионы: исторический опыт аграрного развития: материалы международной научно-практической конференции (г. Благовещенск, 18–19 мая 2010 г.). Благовещенск: Изд-во ДальГАУ, 2010. С. 118-131.
17. Цагин Э. И. Столыпинская аграрная реформа и ее воздействие на заселение и хозяйственное освоение российского Дальнего Востока: научное издание. Благовещенск: ДальГАУ, 2004. 24 с.

RESETTLEMENT MOVEMENT IN AMUR REGION AT THE TURN OF THE XIXTH-XXTH CENTURIES

Ol'ga Borisovna Vakulenko
Department of Classical Education
Amur Regional Institute of Education Development in Blagoveshchensk
Vakulenko_Olga@mail.ru

The author considers the problem of peasant resettlement to Amur lands at the end of the XIXth – the beginning of the XXth century, solves the problem of the detailed consideration of the colonization process to the Far East by the example of peasant resettlement to Amur region, shows that Amur region remoteness from the center of the country, the littleness of the funds allocated to resettlement affairs and communication difficulties complicated the resettlement of agricultural population, and comes to the conclusion that, despite the assistance provided by the government, local authorities and charities, peasants experienced great hardships for several years of placement in the region that had a negative impact on the settlers' further firm economic arrangement.

Key words and phrases: the Far East; Amur region; settlers; peasant petitioners; loan assistance; seasonal work.

УДК 7.37.791.930.85

Искусствоведение

Данная статья посвящена творчеству Владимира Константиновича Ижевского (1909-1996), работавшего в Китае в 1925-1956 годы и получившего известность как танцовщик, балетмейстер, режиссер и педагог. В основу создания статьи легли воспоминания Ижевского, сохранившиеся в форме аудиозаписей, записанных в 1986 году. Творческий путь Ижевского вписан в историко-культурный контекст эпохи, связанный с деятельностью эмигрантов первой волны в Китае. Сделаны выводы по вкладу русских эмигрантов в развитие классического танца в Китае.

Ключевые слова и фразы: В. К. Ижевский; балет; спектакли; Китай; русская эмиграция первой волны; танцовщики; балетмейстеры; педагоги.

Маргарита Андреевна Ведерникова, кандидат искусствоведения
Кафедра истории, истории культуры и музейного дела
Московский государственный университет культуры и искусств
wds80@mail.ru

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ТАНЦОВЩИКОВ И БАЛЕТМЕЙСТЕРОВ – ЭМИГРАНТОВ ПЕРВОЙ ВОЛНЫ В КИТАЕ (НА ПРИМЕРЕ ТВОРЧЕСТВА В. К. ИЖЕВСКОГО)[©]

Рассматривая русский балет Серебряного века, зачастую исследователи работают с богатным материалом, связанным с историей отечественного балета в Западной Европе и США. Но была и другая ветвь отечественного балета, давшая всходы в странах Тихоокеанского региона. Данная статья посвящена творчеству Владимира Константиновича Ижевского (1909-1996), работавшего в Китае в 1925-1956 годы и получившего известность как танцовщик, балетмейстер, режиссер и педагог.

Революция 1917 года и последовавшая за ней Гражданская война вызвали мощный поток беженцев из центральных районов России на Дальний Восток. Во Владивостоке число жителей возросло с 97 тысяч человек (1916 год) до 410 тысяч человек (1922 год) [5, с. 83-84]. После Гражданской войны из-за неприятия Советской власти многие из них оказались за рубежом. В Китай эмигрировало несколько сотен тысяч человек (примерно 300 тысяч человек), среди которых более 5 тысяч русских артистов, адвокатов, врачей, преподавателей, журналистов, литераторов. Города Харбин и Шанхай стали крупнейшими центрами сосредоточения русской политической, научной и культурной жизни.

Но расцвет деятельности русских эмигрантов пережила не долгий. В 1931 году, с момента оккупации Маньчжурии Японией, начался обратный процесс – отток русских эмигрантов. После образования КНР большинство эмигрантов через Шанхай покинули Китай, взяв курс на Австралию и Филиппины. Некоторые вернулись в СССР. На сегодняшний день потомки эмигрантов первой волны составляют незначительное количество населения Китая.

Ниже будут приведены данные из неопубликованных воспоминаний В. К. Ижевского. Хранителями воспоминаний являются члены семьи Ижевского, его дочь и внуки, проживающие в Иваново.

Воспоминания В. К. Ижевский оставил в виде аудио- и дневниковых записей. Аудиозаписи, сделанные в 1986 году, разделены на 17 кассет, подробно повествующих об обстоятельствах жизни (Ижевский называет «эпизоды») танцовщика и балетмейстера, а также о деятельности русских эмигрантов, русских поселенцах в Китае.

Осознавая значимость творческой деятельности эмигрантов первой волны в Китае, Ижевским были собраны также фотоматериалы, газеты тех лет, помогающие восстановить историко-культурный контекст эпохи. Череда войн и особенно «культурная революция» нанесли необратимый урон наследию русской общины в Китае. Некоторые архивы были вывезены в Австралию, не исключено, что в период оккупации Маньчжурии часть русского наследия отправилась в Японию, часть – в 1945 году в СССР. Большая часть безвозвратно утеряна. Принимая во внимание этот факт, видится важным остановиться на биографических сведениях Ижевского с опорой на собранные им материалы.

Владимир Константинович Ижевский родился в Москве в 1909 году. Окончил исполнительский факультет Ленинградского хореографического училища в 1925 году. Через всю жизнь пронес уважение к традициям русской школы классического танца, хранителем которых выступает и в наши дни Академия русского балета им. А. Я. Вагановой.

В годы революции, затем последовавшей Гражданской войны Ижевским была потеряна связь с матерью – актрисой Императорского театрального общества Софьей Алексеевной Ижевской (1889-1964). Она к тому моменту оказалась в Китае и всеми способами искала сына. Благодаря деятельности Дальневосточного еврейского центрального информационного бюро, осуществлявшего поиск потерявшихся в годы революции и войны людей, мать и сын нашли друг друга. В 1925-м году, после окончания Ленинградского хореографического училища, Ижевский оказался в Китае, в Харбине. Естественно, что полученное образование повлияло на выбор трудовой деятельности за рубежом. С августа 1925 года он начал работать как солист балета в театре Харбинского железнодорожного собрания, в спектаклях оперы и оперетты.

В Харбине на тот момент плодотворно работала небольшая группа русских танцовщиков и балетмейстеров, сохранявших и распространявших традиции русской балетной школы: Квятковская, Кравченко, Ратушенко, Роговская, Сизякова, Суворин, Торопов, Шевлюгин, Фокин и др. Все прибывавшие в город артисты балета выступали дуэтами и трио, принимали участие в оперных и опереточных постановках.

Классический балет входил в культурную жизнь Китая постепенно, не сразу. Ижевский вспоминает: «В 20-е и 30-е годы классический танец и в оперетте, и на эстраде был в значительной степени ущемлен салонным танцем. В основном это было танго и театрализованные вальсы, чечетка, акробатика – очень основательно вошедшая в хореографию и в хореографический репертуар. И строить номера приходилось применительно к требованиям зрителя. Как говорится: "Скачи в раж як панка!". Мы скакали. И все же классический танец, в пределах доступного, мы не изгоняли из репертуара, понимая, что классика – это основа танца» [3].

Русскими балетмейстерами в Харбине были поставлены следующие классические постановки, познакомившие китайского зрителя с мировым и отечественным балетным наследием:

- Анной Николаевной Андреевой – «Щелкунчик» П. И. Чайковского, «Раймонда» А. К. Глазунова и др.;
- Владимиром Константиновичем Ижевским – «Спящая красавица» П. И. Чайковского;
- Елизаветой Васильевной Квятковской – балеты во многих операх, особенно удачной стала постановка танцев к опере П. И. Чайковского «Пиковая дама»;
- Никифором Ивановичем Феоктистовым (выпускником школы Императорского московского балета) – балеты «Копелия» Делиба, «Лебединое озеро» П. И. Чайковского, «Тщетная предосторожность» и др.;
- Серафимой Игнатьевной Чистохиной – балеты «Щелкунчик» П. И. Чайковского, «Шопениана», «Шахерезада» Н. А. Римского-Корсакова и др.

До 1935 года Ижевский работал в основном как солист балета, с 1935 года стал заниматься балетмейстерской деятельностью, при этом продолжая выступать в качестве танцовщика. За время работы балетмейстером поставил ряд оперных спектаклей, преимущественно для театра оперетты: «Пиковая дама» П. И. Чайковского, «Евгений Онегин» П. И. Чайковского, «Фауст» Ш. Гуно, «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Черевички» П. И. Чайковского, «Демон» А. Г. Рубинштейна, «Травиата» Дж. Верди, «Русалка» А. С. Даргомыжского, «Иван Сусанин» М. И. Глинки, «Кармен» Ж. Бизе, «Дочь кардинала» Ф. Галеви и др.

О постановке опереточных спектаклей Ижевский вспоминает: «Чтобы иметь относительное понятие о том, как мы работали, надо хотя бы и не все, что сохранилось в памяти, но перечислить, тот объем работы и репертуар. Это за период с 1941 по 1945 годы. Коль разговор зашел о прочно сложившемся сезоне оперетты, буду говорить, не называя композиторов и авторов, только названия произведений. Прежде всего, было поставлено все, что входит в определение классического: "Сильва", "Веселая вдова", "Цыганская любовь", "Роз-Мари". Затем, пожалуй, то, что сложно отнести к опереточной классике: "Коломбину", "Граф Люксембург",

"Ночь любви", "В волнах страстей", "Жрицу огня", "Тайный гарем", "Ярмарку невест", "Принцессу цирка", "Прекрасную Елену" и др.» [4].

В. К. Ижевский поставил по своему либретто балет «Любовь шута» на компилированную музыку в 1943-м году: «Сюжет не нов: соперничество Шута и Пажа, добывающихся благосклонности жены владельца замка. В этом балете у меня была сцена – "Мрачные мысли Графини", по теме это то же, что и одна из сцен в "Легенде о Любви"» [Там же].

Ижевский является также автором пьес, режиссером и балетмейстером в спектаклях детского театра. Он стал зачинателем детского театра в Китае, в Харбине. Из его воспоминаний: «Никакого детского спектакля в Харбине никогда не было. И прежде чем поставить детский спектакль, надо было разобраться, с чего: пьес нет, костюмов нет, музыки нет, актеров нет. <...> Отсутствие всех составляющих спектакля отбивало желание браться за него. Как все это собрать. Но, с другой стороны, это отсутствие каких-либо примеров, и образцов для сравнения позволяло чувствовать себя свободным при подготовке к работе. Как бы то ни было, я влез в это дело. Дело трудное и хлопотное. <...> Я не буду вспоминать по годам, какая и когда сказка ставилась. Просто перечислю по памяти, их не так много, и это легко сделать: "Золушка", "Кот в сапогах", "По щучьему веленью", "Аладдин и волшебная лампа", "Белоснежка и семь гномов", "Об Иване Царевиче и Сером Волке", "Спящая красавица"» [Там же].

Тексты детских спектаклей написаны Ижевским стихами. О процессе работы над постановками детских спектаклей Ижевский вспоминает: «...во всех детских спектаклях я был и режиссер, и балетмейстер, и автор, и актер, и постановщик. Я не обманулся в своих предположениях – спектакли получались, получались интересные. Они нравились, на них шли. Ни разу мне не пришлось по каким-нибудь статьям выплачивать долг. Все сходилось и даже немного оставалось. Но и здесь, как и в оперетте, все делалось ради одного единственного спектакля» [Там же].

С 1937 по 1939 год Ижевский работал в Шанхае, где несколько сложнее, чем в Харбине, шло утверждение балета. Крупнейший исследователь истории русской эмиграции в Шанхае Ван Чжичэн о русских артистах писал: «До середины 1930-х годов коренные жители Шанхая почти ничего не знали о балете. В 1934 году, совершая всемирное турне, в Шанхай на гастроли приехали супруги Сахаровы – Клотильда и Александр... <...> 22 февраля 1935 года силами русских балетных артистов-эмигрантов в театре "Лайсеум" был дан концерт, на котором были показаны фрагменты из разных балетов. Отметим, что балетные спектакли и балетное искусство в Шанхае оказались долгожителями в непрерывной цепи трудного существования русской эмиграции. Артисты балета, преодолевая препятствия, выступали из сезона в сезон, ставили новые спектакли и совершенствовали свое мастерство» [1, с. 482].

Труппа русского балета в Шанхае получила название Русский балетный ансамбль, или Ансамбль АДС. О деятельности Ансамбля АДС исследователь истории русской эмиграции в Шанхае Ван Чжичэн пишет: «Русский балетный ансамбль ставил в основном большие балетные спектакли в четырех действиях, например такие, как "Четвертая симфония", "Лебединое озеро", "Шахерезада", "Конек-Горбунок". Шанхайцы долго не могли забыть и другие балетные спектакли, поставленные этим русским коллективом: "Собор Парижской Богоматери", "Золотой петушок", "Франческа да Римини", "Спящая красавица", "Корсар", "Дон Кихот"» [Там же, с. 483].

В Шанхае помимо Ижевского прославились: балетмейстеры – Н. Сокольский, Ф. Шевлюгин, Э. Элиров; танцовщицы и танцовщики – Г. Астор, Б. Балабина, Е. Баранова, Е. Бобынина, А. Винер, В. Вольский, А. Ганина, О. Ельник, О. Кинг, Н. Князев, Н. Кожевникова, Я. Кочешев, Т. Ларская, О. Манжелей, А. Недлер, Г. Орлова, А. Роговская, Б. Серов, Т. Светланова, Д. Яновер и др.

Ижевский о работе в Шанхае вспоминал: «Говоря о работе в Шанхае, я все говорю о ночных клубах, кабаре, кино, эстраде, но это совсем не значит, что жизнь и искусство этим ограничивались. Это далеко не так. Там было достаточно серьезной, полнокровной, настоящей театральной жизни. Работали два драматических коллектива. <...>. Была там и опера, пели в ней оперные голоса, а не уцененные. Наконец, было балетное объединение, которое делало театральную погоду. Это было объединение энтузиастов, т.е. людей, которые хотели танцевать не только вальсы, танго и чечетку – все, что требовал заграничный театральный город, а тех людей, которые хотели пожить серьезным искусством. Руководителем этого объединения был Сокольский Николай Михайлович, о нем я уже упоминал. Работали все "на марках" – театральные работники знают, что значит "на марках". Это почти за спасибо. <...> Каков же был репертуар балетного объединения? Перечислю не все, а то, что шло во время нашего пребывания в Шанхае и в чем мы были заняты. Причем считаю необходимым еще раз сказать, что это были вполне профессиональные работы. Какой это был репертуар: прежде всего, весь Чайковский – "Спящая красавица", "Лебединое озеро", "Щелкунчик", далее, "Раймонда", "Конек-Горбунок", "Дон Кихот", "Египетские ночи", "Арлекиниада", "Лавочка причуд", "Петрушка". Это 1938-1939 годы» [3].

Работали танцовщики и в опере, которая также ставила классический репертуар: «Ставился классический репертуар, в нем мы также танцевали: в 1939-м поставил балет в "Демоне", "Фаусте" без "Вальпургиевой ночи". В этом коллективе для Карамье я ставил оперетту "Песнь пустыни", где поставил очень удачное танго, о нем говорили, и принималось оно очень хорошо» [Там же].

Русские танцовщики и балетмейстеры – эмигранты занимались активной гастрольной деятельностью, что значительно расширяет ареал распространения русской школы классического танца в Тихоокеанском регионе. Объединенные при помощи импресарио в гастрольные труппы, русские танцовщики разъезжали

по провинциям Китая, а также по граничащим с Китаем странам. Ижевский в числе подобных гастрольных трупп выступал в Японии (1926, 1941), Корее (1940), во многих городах Китая – Пекине, Тяньцзине, Ханькоу и др.

Активная гастрольная деятельность по странам Тихоокеанского региона танцовщиков и балетмейстеров, осевших в Китае, сближает их с русскими танцовщиками, работавшими и гастролировавшими по США и Западной Европе.

Последние годы пребывания за границей, 1950-1956 гг., Ижевский работал в качестве педагога и балетмейстера в Пекинском народном художественном театре и в Центральном театральном институте, где поставил спектакли «Слуга двух господ», «Егор Булычев и другие», «Ромео и Джульетта», «Волынщик из Стракониц».

Как и в случае с танцовщиками, эмигрировавшими в Европу и США и открывшими там школы танца, в Китае были открыты многочисленные школы, в которых обучение преимущественно строилось на преподавании классического танца. Многие педагоги получили образование в России, в лучших учебных заведениях, включая Императорские хореографические училища. Из воспоминаний самого Ижевского: «К тому в то время в Китае была группа балетных, имевших вполне добротное специальное классическое образование, в разное время, по различным обстоятельствам попавших в Китай.

Во-первых, Ольга Воробьева и я – это Ленинградское училище; затем Федор Шевлюгин – вечерний факультет Ленинградского училища; Волкова Вера и Дж. Гончаров из балетного техникума, организованного известным критиком и театроведом Акимом Волынским. Преподавали в этом техникуме те же педагоги, что и у нас в училище, так что образование было добротным и в техникуме. Анна Роговская, партнерша Шевлюгина, очень сильная классическая танцовщица, Фокин, Пахомов, Вольский – это профессионалы, воспитанные на классике. Так или иначе, они были привержены ей. Поскольку мы все занимались педагогикой, то расширяли круг людей, прививали классику. Нас можно одобрительно похлопать по плечу, что мы не предали своих учителей и ту основу, на которой мы учились и выучились сами» [2].

Педагогами-эмигрантами было выращено целое поколение артистов, составивших основу зарождавшегося китайского балета. Ижевский также активно занимался педагогической деятельностью, среди его учеников Г. И. Ижевская-Сарабун и Н. В. Недзвецкая, ставшие известными танцовщицами.

В 1956-м году, после образования КНР, семья Ижевского была вынуждена вернуться в СССР. Как реэмигрантам, им было запрещено проживать в столицах, городах-героях, городах-портах. Отправив письма в 17 городов, разрешенных для проживания, где имелись театры, Ижевский получил ответ и приглашение в театр города Иваново. Таким образом, дальнейшая творческая судьба связана с Ивановским областным музыкальным театром, где он поставил, по самой скромной оценке, свыше 50 спектаклей. В работе в Ивановском областном музыкальном театре был незначительный перерыв – с 1963 по 1964 год, связанный с работой в Хабаровском театре музыкальной комедии, где им было поставлено пять спектаклей.

Таким образом, можно сделать следующие выводы по деятельности русских танцовщиков и балетмейстеров, эмигрантов первой волны в Китае, беря за основу творческую биографию Владимира Константиновича Ижевского, а также биографии других танцовщиков и балетмейстеров, эмигрировавших в Китай:

- именно русские эмигранты первой волны познакомили китайцев с европейским классическим балетом. Современный китайский классический балет – это соединение русской школы танца с национальной культурой;

- силами эмигрантов первой волны в крупнейших центрах сосредоточения русских танцовщиков и балетмейстеров в Харбине и Шанхае были поставлены лучшие классические балеты, привнесенные с отечественной сцены: «Дон Кихот», «Коппелия», «Корсар», «Лебединое озеро», «Раймонда», «Спящая красавица», «Собор Парижской Богоматери» («Эсмеральда»), «Тщетная предосторожность», «Щелкунчик». А также поставлены новационные для того периода фокинские балеты: «Египетские ночи», «Петрушка», «Сильфиды», «Шахерезада»;

- большинство эмигрантов, занимавшихся педагогической деятельностью, получили образование в крупнейших русских балетных школах. В свою очередь, их ученики получили образование, в основе которого русская школа классического танца;

- русские танцовщики и балетмейстеры – эмигранты, проживавшие в Китае, занимались активной гастрольной деятельностью, что значительно расширяет ареал распространения русской школы классического танца в Тихоокеанском регионе и сближает с подобными русскими коллективами, работавшими в США и Западной Европе. Объединенные при помощи импресарио в гастрольные труппы, русские танцовщики разъезжали по крупнейшим городам Китая, а также по граничащим с Китаем странам, пропагандируя русскую школу балета.

Список литературы

1. Ван Чжичэн. История русской эмиграции в Шанхае / пер. с кит. Пань Чэнлонга, Сяо Хуэйчжуна, Лю Юйцинь, Бэй Вэньли, Л. П. Черниковой; предисл. Л. П. Черниковой. М.: Русский путь; Русское Зарубежье, 2008. 576 с.
2. Ижевский В. К. Аудиозапись воспоминаний. Кассета 3.
3. Ижевский В. К. Аудиозапись воспоминаний. Кассета 4.
4. Ижевский В. К. Аудиозапись воспоминаний. Кассета 5.
5. Кандыба В. И. История становления и развития художественной жизни Дальнего Востока, 1858-1938. Владивосток, 1985. 175 с.

ACTIVITY OF DOMESTIC DANCERS AND CHOREOGRAPHERS - EMIGRANTS
OF THE FIRST WAVE IN CHINA (BY THE EXAMPLE OF V. K. IZHEVSKII'S CREATIVITY)

Margarita Andreevna Vedernikova, Ph. D. in Art Criticism
Department of History, Culture History and Museum Affairs
Moscow State University of Culture and Arts
wds80@mail.ru

The author describes the creativity of Vladimir Konstantinovich Izhevskii (1909-1996), who worked in China during 1925-1956, and became known as a dancer, choreographer, director and teacher; as the basis of the article considers Izhevskii's memories preserved in the form of audio recordings recorded in 1986, inscribes Izhevskii's creative way in the historical-cultural context of the era associated with the first wave emigrants' activity in China, and comes to the conclusions about Russian emigrants' contribution to classical dance development in China.

Key words and phrases: V. K. Izhevskii; ballet; performances; China; Russian emigration of the first wave; dancers; choreographers; teachers.

УДК 355:930(47).073

Исторические науки и археология

Статья раскрывает деятельность профессора Д. А. Милютин в должности начальника отделения Штаба военно-учебных заведений. Автор впервые рассказывает о его разнообразных учебно-педагогических обязанностях. Основное внимание уделено рассмотрению работы Милютин над «Общей инструкцией для составления учебных конспектов и программ военно-учебным заведениям» и содержанию «Очерков о преподавании воспитанникам русской словесности и политических наук».

Ключевые слова и фразы: Штаб военно-учебных заведений; Петергофский лагерь; рапорт; русская словесность; политические науки; «Наставление».

Дмитрий Евгеньевич Габелко, к.и.н.
Кафедра истории военного искусства
Военный авиационный инженерный университет, г. Воронеж
dmitry.gabelko@yandex.ru

**ВОЕННО-НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРОФЕССОРА Д. А. МИЛЮТИНА
В ШТАБЕ ВОЕННО-УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В 1845-1848 ГГ.[©]**

Решение задачи повышения качества военного образования, приведение уровня профессиональной подготовленности офицеров в соответствие с нормативными правовыми актами и требованиями военно-профессиональной деятельности на современном этапе реформирования существующей системы военного образования проблематично без использования исторического опыта. Показательной в этом направлении является военно-научная деятельность профессора Д. А. Милютин в должности начальника отделения Штаба военно-учебных заведений, который на своём уровне пытался совершенствовать образовательную программу для кадетских корпусов.

Кроме того, автор стремится исправить ошибочно сложившееся мнение о том, что вопросом подготовки офицеров среднего звена в исследуемый период государство практически не занималось. Это время было периодом становления военной школы в России.

5 июня 1845 года в предписании вице-директора Военной академии Д. А. Милютину было объявлено Высочайшее повеление находиться при отряде военно-учебных заведений на время расположения его в Петергофском лагере; в приказе Великого князя Михаила Павловича, начальника военно-учебных заведений, от 16 июня добавлено, что на него возлагаются обязанности обер-квартирмейстера при отряде и наблюдение за практическими военными работами воспитанников. В Петергофском лагере каждое лето размещались воспитанники 7 петербургских военно-учебных заведений: Пажеского корпуса, Инженерного и Артиллерийского училищ, Дворянского полка и трех кадетских корпусов: 1-го, 2-го и Павловского. Практические занятия воспитанников заключались в следующем: 1) тактические – аванпостная служба и малая война, в виде манёвров побатальонно; 2) топографические – съёмка с мензулой и буссолью для воспитанников двух старших (специальных) курсов и отдельные геометрические задачи на местности для IV общего класса; 3) инженерные – трассировка и постройка укреплений (уменьшенного профиля), изготовление фашинов, туров и т.д. для обоих специальных классов; 4) артиллерийские – для тех же классов, лабораторные работы и стрельба из орудий разных калибров. Программа была обширная и разнообразная, но действительное исполнение, как заметил Д. А. Милютин, «далеко не соответствовало задаче и достигало весьма малой пользы» [2, с. 106-107].